

DOI: 10.37791/2687-0657-2021-15-4-79-90

Оценка гендерных различий, характерных для основных стадий предпринимательской деятельности

Ю. С. Пиньковецкая^{1*}

¹ Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия

* judy54@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме сложившихся различий в предпринимательской деятельности женщин и мужчин. Целью исследования является оценка сложившихся уровней участия женщин и мужчин в предпринимательской деятельности в современных национальных экономиках. В исследовании были решены задачи определения значений показателей, характеризующих начальную стадию предпринимательства, зрелое предпринимательство, а также выход предпринимателей из своих бизнесов. В качестве исходной информации в исследовании использовались результаты опросов, проведенных в 59 странах в процессе реализации проекта Глобального мониторинга предпринимательства. В процессе работы рассматривалась оценка девяти показателей, характеризующих такие стадии, как начинающее и зрелое предпринимательство, а также прекращение этой деятельности. В исследовании были разработаны функции, демонстрирующие распределение по 59 странам показателей, описывающих удельный вес женщин и мужчин, находящихся на трех основных стадиях предпринимательства. Кроме того, проведена оценка гендерных различий по этим трем стадиям. Полученные результаты показали, что в большинстве стран имеет место гендерный разрыв между показателями предпринимательской деятельности, то есть в ней женщины участвуют в меньшей степени по сравнению с мужчинами. Сопоставление значений показателей по России и зарубежным странам показало, что в нашей стране, в отличие от других государств, и женщины, и мужчины менее заинтересованы в предпринимательской карьере. Полученные результаты обладают новизной и оригинальностью. Они имеют теоретическое и практическое значение для правительств и предпринимателей. Представленный в статье методический подход к оценке гендерных различий в предпринимательстве может применяться в дальнейших исследованиях. Полученные новые знания представляют интерес и могут использоваться в образовательном процессе в университетах.

Ключевые слова: начинающие предприниматели, зрелые предприниматели, прекращение предпринимательской деятельности, женщины, мужчины, гендерные различия

Для цитирования: Пиньковецкая Ю. С. Оценка гендерных различий, характерных для основных стадий предпринимательской деятельности // Современная конкуренция. 2021. Т. 15. №4. С. 79–90. DOI: 10.37791/2687-0649-2021-15-4-79-90

Assessment of Gender Differences Characteristic of the Main Stages of Entrepreneurial Activity

I. Pinkovetskaia^{1*}

¹ Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia

* judy54@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the actual problem of the existing differences in the entrepreneurial activity of women and men. The aim of the study is to assess the current levels of participation of women and men in business activities in modern national economies. The study solved the problems of determining the values of indicators that characterize the initial stage of entrepreneurship, stable entrepreneurship, as well as the exit of entrepreneurs from their businesses. As a starting point, the study used the results of surveys conducted in 59 countries during the implementation of the Global entrepreneurship monitoring project. In the course of the work, the assessment of nine indicators characterizing such stages as start-up and stable entrepreneurship, as well as the termination of this activity, was considered. The study developed functions that show the distribution of indicators across 59 countries that describe the proportion of women and men in the three main stages of entrepreneurship. In addition, gender differences in these three stages were assessed. The results showed that in most countries there is a gender gap between the indicators of entrepreneurial activity, that is, women participate in it to a lesser extent than men. Comparing the values of indicators for Russia and foreign countries showed that both women and men in our country are less interested in an entrepreneurial career in contrast to other countries. The results obtained are new and original. They have theoretical and practical implications for governments and entrepreneurs. The methodological approach to assessing gender differences in entrepreneurship presented in the article can be used in further research. The new knowledge gained is of interest and can be used in the educational process at universities.

Keywords: start-up entrepreneurs, stable entrepreneurs, termination of entrepreneurial activity, women, men, gender differences

For citation: Pinkovetskaia I. Assessment of Gender Differences Characteristic of the Main Stages of Entrepreneurial Activity. *Sovremennaya konkurentsija*=Journal of Modern Competition, 2021, vol.15, no.4, pp.79-90 (in Russian). DOI: 10.37791/2687-0649-2021-15-4-79-90

Введение

Предпринимательство в настоящее время является одним из важнейших секторов экономики большинства современных стран. Именно предприниматели являются владельцами около 93% нефинансовых компаний в Европейском союзе и других экономически развитых странах, в них занято около половины экономически активного населения [11]. Создание предпринимателями

новых бизнесов повышает эффективность национальных экономик, усиливает рыночную конкуренцию, способствует экономическому росту, повышает уровень занятости и создает социальную стабильность [6, 20]. Предпринимательская инициатива является жизненно важным элементом, определяющим конкурентоспособность экономики [21]. Предприниматели играют существенную роль в содействии техническому прогрессу и инновациям в современных странах [17,

24]. Значение предпринимателей особенно возрастает в периоды экономических кризисов, поскольку малый и средний бизнес способен лучше адаптироваться к изменениям рыночных условий [1].

С учетом этого для большинства развитых и развивающихся экономик актуальной проблемой является повышение заинтересованности населения в такой деятельности, поддержка предпринимателей, а также оказание всесторонней помощи людям, которые открывают собственные фирмы или являются самозанятыми.

Наше исследование было посвящено такой проблеме, как участие людей в современном предпринимательстве. Предпринимательство представляет собой динамичный процесс, когда отдельные люди начинают и осуществляют такую деятельность, а также прекращают в ней участвовать. Изучение предпринимательского процесса важно как с теоретической, так и с практической точки зрения. Оно дает насущную информацию о функционировании предпринимательского сектора на национальном и региональном уровнях.

Проведенный анализ итогов научных исследований позволил выделить три основные стадии эволюции предпринимателей. На первой стадии находятся люди, которые начали предпринимательскую деятельность [10, 12, 15, 18]. Необходимо отметить, что к начинающим относятся предприниматели, которые ведут деятельность менее трех с половиной лет. Вторая стадия соответствует зрелому (устойчивому) предпринимательству [9, 13, 14, 19]. Выход предпринимателей из своего бизнеса связан с третьей стадией, то есть с прекращением деятельности [2, 4, 22, 23]. Учитывая возрастание роли гендерных исследований в предпринимательстве [3, 5, 7], основное внимание в настоящей статье уделяется анализу сложившихся различий в предпринимательской деятельности женщин и мужчин.

Необходимо отметить, что в выполненных ранее научных исследованиях пробле-

ме гендерных различий, сложившихся на различных стадиях предпринимательства, уделялось недостаточно внимания.

Целью исследования является оценка сложившихся уровней участия женщин и мужчин в предпринимательской деятельности в современных национальных экономиках. В исследовании были решены задачи определения значений показателей, характеризующих начальную стадию предпринимательства, зрелое предпринимательство, а также выход предпринимателей из своих бизнесов.

Методика и исходные данные

Процесс исследования включал пять этапов. На первом этапе формировались исходные данные, описывающие доли женщин и мужчин, относящихся к трем указанным ранее основным стадиям предпринимательства, в общей численности соответствующих страт населения в различных странах. На втором этапе оценивались значения показателей, характеризующих сложившиеся в национальных экономиках уровни трех стадий предпринимательства, и имеющиеся гендерные различия. На третьем этапе определялись средние значения показателей по рассматриваемым странам и диапазоны, в которых находятся значения этих показателей для большинства из них. На четвертом этапе проводился компаративный анализ, в процессе которого устанавливались страны с высокими и низкими значениями показателей, характеризующих начинающих предпринимателей, зрелых предпринимателей и прекративших свою деятельность. На пятом этапе проводился сравнительный анализ значений соответствующих показателей по России и зарубежным странам.

В качестве исходной информации в исследовании использовались результаты опросов, проведенных в 59 странах в процессе реализации проекта Глобального мониторинга предпринимательства [8].

Опросы взрослого населения (18–64 года) в этих странах позволили выделить три группы людей, непосредственно связанных с таким явлением, как предпринимательская деятельность. В первую группу входили люди, которые являлись начинающими предпринимателями, то есть владели собственными бизнесами менее трех с половиной лет. Во вторую группу входили люди, являвшиеся зрелыми предпринимателями, то есть владевшие предприятиями, которые функционируют три с половиной года и более. В третью группу включались люди, прекратившие в текущем году предпринимательскую деятельность, то есть вышедшие из своего бизнеса.

В нашем исследовании рассматривалась оценка девяти показателей, характеризующих предпринимательство женщин и мужчин, а также соответствующие гендерные различия по 59 странам в 2018 году:

- удельный вес женщин, начавших предпринимательскую деятельность, в численности взрослых женщин (показатель 1);
- удельный вес мужчин, начавших предпринимательскую деятельность, в общей численности взрослого мужского населения (показатель 2);
- отношение значений показателей, характеризующих женщин и мужчин, начавших предпринимательскую деятельность (показатель 3);
- удельный вес женщин, являющихся зрелыми предпринимателями, в численности взрослых женщин (показатель 4);
- удельный вес мужчин, являющихся зрелыми предпринимателями, в общей численности взрослого мужского населения (показатель 5);
- отношение значений показателей, описывающих зрелое предпринимательство женщин и мужчин (показатель 6);
- удельный вес женщин, прекративших предпринимательскую деятельность, в численности взрослых женщин (показатель 7);
- удельный вес мужчин, прекративших предпринимательскую деятельность, в об-

щей численности взрослого мужского населения (показатель 8);

- отношение значений показателей, описывающих участие женщин и мужчин, прекративших предпринимательскую деятельность (показатель 9).

Первые три показателя соответствуют первой из указанных выше групп людей, показатели с четвертого по шестой – второй группе людей, а показатели с седьмого по девятый – третьей группе.

Проведенное исследование включало проверку трех следующих гипотез:

- гипотеза 1 – значения рассматриваемых девяти показателей имеют существенную дифференциацию по разным странам;
- гипотеза 2 – территориальное расположение стран не оказывает существенного влияния на значения каждого из девяти показателей;
- гипотеза 3 – уровень доходов населения в рассматриваемых странах не оказывает существенного влияния на значения каждого из девяти показателей.

Оценка значений девяти рассматриваемых показателей основывалась на экономико-математическом моделировании исходных эмпирических данных. В качестве моделей использовались функции плотности нормального распределения, методика разработки которых для оценки значений показателей приведена в статье [16]. Полученные функции позволяют установить средние по рассматриваемым странам значения каждого из девяти показателей, диапазоны их вариации, характерные для большинства стран. Кроме того, в процессе исследования определялись страны, в которых рассматриваемые показатели имеют значения большие, чем верхняя, и меньшие, чем нижняя границы диапазонов. Границы диапазонов значений показателей по 68% стран определялись исходя из средних значений показателей и соответствующих стандартных отклонений. Нижняя граница интервала равна разности между средним значением и стан-

дартным отклонением, а верхняя граница – их сумме.

Результаты вычислительного эксперимента

В процессе вычислительного эксперимента проводилось экономико-математическое моделирование на основе эмпирических данных. Модели, которые описывают распределения девяти показателей по всем 59 странам, продемонстрированы далее:

- удельный вес женщин, начавших предпринимательскую деятельность, в численности взрослых женщин, %:

$$y_1(x_1) = \frac{126,43}{2,85 \times \sqrt{2\pi}} \times e^{-\frac{(x_1-4,34)^2}{2 \times 2,85 \times 8,85}}; \quad (1)$$

- удельный вес мужчин, начавших предпринимательскую деятельность, в общей численности взрослого мужского населения, %:

$$y_2(x_2) = \frac{147,50}{3,35 \times \sqrt{2\pi}} \times e^{-\frac{(x_2-6,12)^2}{2 \times 3,35 \times 3,35}}; \quad (2)$$

- отношение значений показателей женщин и мужчин, начавших предпринимательскую деятельность:

$$y_3(x_3) = \frac{14,32}{0,29 \times \sqrt{2\pi}} \times e^{-\frac{(x_3-0,73)^2}{2 \times 0,29 \times 0,29}}; \quad (3)$$

- удельный вес женщин, являющихся зрелыми предпринимателями, в численности взрослых женщин, %:

$$y_4(x_4) = \frac{147,50}{3,63 \times \sqrt{2\pi}} \times e^{-\frac{(x_4-5,70)^2}{2 \times 3,63 \times 3,63}}; \quad (4)$$

- удельный вес мужчин, являющихся зрелыми предпринимателями, в общей численности взрослого мужского населения, %:

$$y_5(x_5) = \frac{286,57}{6,25 \times \sqrt{2\pi}} \times e^{-\frac{(x_5-10,27)^2}{2 \times 6,25 \times 6,25}}; \quad (5)$$

- отношение значений показателей, описывающих зрелое предпринимательство женщин и мужчин:

$$y_6(x_6) = \frac{12,64}{0,21 \times \sqrt{2\pi}} \times e^{-\frac{(x_6-0,61)^2}{2 \times 0,21 \times 0,21}}; \quad (6)$$

- удельный вес женщин, прекративших предпринимательскую деятельность, в численности взрослых женщин, %:

$$y_7(x_7) = \frac{51,63}{1,57 \times \sqrt{2\pi}} \times e^{-\frac{(x_7-2,68)^2}{2 \times 1,57 \times 1,57}}; \quad (7)$$

- удельный вес мужчин, прекративших предпринимательскую деятельность, в общей численности взрослого мужского населения, %:

$$y_8(x_8) = \frac{55,72}{1,64 \times \sqrt{2\pi}} \times e^{-\frac{(x_8-3,35)^2}{2 \times 1,64 \times 1,64}}; \quad (8)$$

- отношение значений показателей, описывающих участие женщин и мужчин, прекративших предпринимательскую деятельность:

$$y_9(x_9) = \frac{12,98}{0,36 \times \sqrt{2\pi}} \times e^{-\frac{(x_9-0,85)^2}{2 \times 0,36 \times 0,36}}. \quad (9)$$

Для анализа качества разработанных нами моделей использовались три теста: Колмогорова – Смирнова, Пирсона и Шапиро – Вилка. Тестирование подтвердило высокое качество всех разработанных функций.

На следующем этапе исследования были выявлены закономерности, характеризующие женщин и мужчин, находящихся на трех основных стадиях предпринимательства. Средние по странам значения показателей продемонстрированы в столбце 2 таблицы 1. В следующем столбце таблицы приведены верхние и нижние границы значений рассматриваемых показателей, характерные для большинства стран.

Таблица 1. Значения показателей, описывающих предпринимателей и гендерные различия между ними

Table 1. Values of indicators describing entrepreneurs and gender differences among them

Номера показателей <i>Indicators numbers</i>	Средние величины <i>Medium values</i>	Значения по большинству стран <i>Values on most countries</i>
Показатель 1, % <i>Indicator 1, %</i>	4,34	1,49–7,19
Показатель 2, % <i>Indicator 2, %</i>	6,12	2,77–9,47
Показатель 3 <i>Indicator 3</i>	0,73	0,34–1,02
Показатель 4, % <i>Indicator 4, %</i>	5,70	2,07–9,33
Показатель 5, % <i>Indicator 5, %</i>	10,27	4,02–16,52
Показатель 6 <i>Indicator 6</i>	0,61	0,40–0,82
Показатель 7, % <i>Indicator 7, %</i>	2,68	1,11–4,25
Показатель 8, % <i>Indicator 8, %</i>	3,35	1,71–4,99
Показатель 9 <i>Indicator 9</i>	0,85	0,49–1,21

Источник: расчеты проведены автором на основе функций (1)–(9).

Обсуждение результатов

Среднее по рассматриваемым странам значение удельного веса женщин, начавших предпринимательскую деятельность в 2018 году, составило 4,3%. Соответствующий показатель по мужчинам был несколько выше – 6,1%. То есть каждая 23-я женщина и каждый 16-й мужчина относились к первой группе предпринимателей. Тенденция превышения указанного показателя по мужчинам характерна для большинства стран. Исключения наблюдались в ряде стран. Так, в Аргентине, Канаде,

Люксембурге, Таиланде значения показателей по женщинам и мужчинам равны, а в Индонезии, Казахстане, Панаме, Тайване, Вьетнаме, Израиле, Катаре и на Мадагаскаре значения показателей по женщинам были выше, чем по мужчинам. Соответственно, среднее значение отношения значений показателей, описывающих интенции женщин и мужчин по созданию собственных бизнесов, составляло 0,73.

Оценка показателей, характеризующих вторую из выделенных групп людей, позволила сделать следующие выводы. Среднее значение удельного веса женщин, являвшихся зрелыми предпринимателями, достигало в 2018 году 5,7%. То есть каждая 17-я женщина относилась к таким предпринимателям. По мужчинам значение соответствующего показателя существенно (в 1,8 раза) больше и составляет почти 10,3%. Следовательно, почти каждый 10-й взрослый мужчина в рассматриваемых странах являлся зрелым предпринимателем. Тенденция превышения значений показателей зрелого предпринимательства по мужчинам по сравнению с женщинами характерна для большинства стран. Исключения наблюдались в четырех странах. В Анголе имелось гендерное равенство. Показатели по женщинам, характерные для Казахстана, Вьетнама, Саудовской Аравии, выше, чем по мужчинам. Средняя величина отношения показателей, характеризующих женщин и мужчин, являвшихся зрелыми предпринимателями, составляла в 2018 году 0,61.

Оценка значений показателей, характеризующих третью из выделенных групп людей, позволила сделать следующие выводы. Среднее значение удельного веса женщин, прекративших предпринимательскую деятельность, составило в 2018 году почти 2,7%. Значение аналогичного показателя по мужчинам было в 1,25 раза выше и составляло более 3,3%. Тенденция превышения значений показателей по мужчинам наблюдалось в большинстве стран. Для 20 стран эта тенденция не выполнялась. В Словацкой Республике и Судане значения показате-

лей по женщинам и мужчинам были равны. В Бразилии, Канаде, Чили, Таиланде, Болгарии, Гватемале, Малайзии, Катаре, Саудовской Аравии, ЮАР, США, Эквадоре, Израиле, Ливане, Вьетнаме, Перу, ОАЭ, Анголе и на Мадагаскаре значения показателей по женщинам были выше, чем по мужчинам. Соответственно, среднее значение отношения значений показателей, описывающих женщин и мужчин, вышедших из бизнеса, составляло 0,85.

Необходимо отметить, что в среднем по рассматриваемым странам общий удельный вес людей, относящихся к первой и второй группам, составлял более 10% по женщинам и 16% по мужчинам. То есть каждая 10-я женщина и каждый 6-й мужчина были предпринимателями в рассмотренных 59 странах. Сопоставление показателей по начинающим и зрелым предпринимателям с показателями по вышедшим из своего бизнеса предпринимателям позволило сделать следующие выводы:

- средняя продолжительность предпринимательской деятельности женщин составила 3,7 года;
- средняя продолжительность предпринимательской деятельности мужчин составила 4,8 года.

В целом приведенный выше анализ позволил сделать вывод о наличии в большинстве стран гендерных различий по каждой из трех рассматриваемых групп предпринимателей. Удельный вес мужчин, относящихся к начинающим, зрелым и прекратившим деятельность предпринимателям, был в этих странах больше по сравнению с удельным весом женщин в численности соответствующих страт населения.

Для проверки гипотезы 1 проводился анализ данных, представленных в столбце 3 таблицы 1. Анализ показал существенную дифференциацию по рассматриваемым странам значений каждого из девяти показателей. Следовательно, гипотеза 1 подтвердилась.

На следующем этапе выявлялись страны, в которых отмечались максимальные и минимальные значения каждого из показателей. При этом к максимальным относятся значения, превышающие верхние границы диапазонов, указанных в столбце 3 таблицы 1, а к минимальным – меньшие, чем нижние границы указанных диапазонов. Итоги этого анализа приведены в таблице 2. Наряду с перечнями стран в этой таблице представлено также подразделение выявленных

Таблица 2. Страны, для которых характерны высокие и низкие значения показателей

Table 2. Countries with high and low indicator values

Номер показателя <i>Indicator number</i>	Страны с высокими значениями показателей <i>Countries with high indicator values</i>	Страны с низкими значениями показателей <i>Countries with low indicator values</i>
1	Чили, Судан, Эквадор, Индонезия, Мадагаскар, Таиланд, Гватемала, Ливан, Бразилия, Ангола. <i>Расположены в Азии (три страны), Африке (три страны), Латинской Америке (четыре страны). Доходы населения: высокие (одна страна), средние (четыре страны), низкие (пять стран)</i>	Польша, Швеция, Босния и Герцеговина, Греция, Италия, Япония. <i>Расположены в Европе (пять стран), Азии (одна страна). Доходы населения: высокие (пять стран), средние (одна страна)</i>
2	Турция, Чили, Индонезия, Таиланд, Гватемала, Судан, Бразилия, Ангола, Вьетнам, Ливан. <i>Расположены в Латинской Америке (три страны), Азии (пять стран), Африке (две страны). Доходы населения: высокие (одна страна), средние (шесть стран), низкие (три страны)</i>	Польша, Босния и Герцеговина, Италия, Франция, Индия, Германия. <i>Расположены в Европе (пять стран), Азии (одна страна). Доходы населения: высокие (четыре страны), средние (одна страна), низкие (одна страна)</i>

Продолжение таблицы 2

Номер показателя <i>Indicator number</i>	Страны с высокими значениями показателя <i>Countries with high indicator values</i>	Страны с низкими значениями показателя <i>Countries with low indicator values</i>
3	Индонезия, Казахстан, Панама, Тайвань, Вьетнам, Израиль, Мадагаскар, Катар, Эквадор. <i>Расположены</i> в Азии (шесть стран), Латинской Америке (две страны), Африке (одна страна). <i>Доходы населения:</i> высокие (четыре страны), средние (две страны), низкие (три страны)	Греция, Словацкая Республика, Швеция, Египет, Япония, Марокко, Пуэрто-Рико. <i>Расположены</i> в Европе (три страны), Азии (одна страна), Латинской Америке (одна страна), Африке (две страны). <i>Доходы населения:</i> высокие (четыре страны), средние (одна страна), низкие (две страны)
4	Республика Корея, Польша, Тайвань, Индонезия, Эквадор, Ливан, Ангола, Бразилия, Таиланд, Мадагаскар. <i>Расположены</i> в Европе (одна страна), Азии (пять стран), Латинской Америке (две страны), Африке (две страна). <i>Доходы населения:</i> высокие (три страны), средние (четыре страны), низкие (три страны)	ОАЭ, Босния и Герцеговина, Мексика, Пуэрто-Рико, Египет, ЮАР, Франция. <i>Расположены</i> в Европе (две страны), Африке (две страны), Латинской Америке (две страны), Азии (одна страна). <i>Доходы населения:</i> высокие (три страны), средние (три страны), низкие (одна страна)
5	Эквадор, Тайвань, Иран, Таиланд, Вьетнам, Бразилия, Мадагаскар, Ливан. <i>Расположены</i> в Азии (пять стран), Африке (одна страна), Латинской Америке (две страны). <i>Доходы населения:</i> высокие (одна страна), средние (четыре страны), низкие (три страны)	Босния и Герцеговина, Мексика, Казахстан, Пуэрто-Рико, ЮАР, Саудовская Аравия, Франция, ОАЭ, Китай, Люксембург. <i>Расположены</i> в Европе (три страны), Латинской Америке (две страны), Азии (четыре страны), Африке (одна страна). <i>Доходы населения:</i> высокие (пять стран), средние (пять стран)
6	Испания, Таиланд, Индонезия, Российская Федерация, Ангола, Казахстан, Вьетнам, Саудовская Аравия. <i>Расположены</i> в Европе (две страны), Азии (пять стран), Африке (одна страна). <i>Доходы населения:</i> высокие (две страны), средние (четыре страны), низкие (две страны)	Египет, Иран, ОАЭ, Турция, Босния и Герцеговина, Хорватия, Греция, Италия, Мексика, Пуэрто-Рико. <i>Расположены</i> в Европе (четыре страны), Латинской Америке (две страны), Азии (три страны), Африке (одна страна). <i>Доходы населения:</i> высокие (пять стран), средние (четыре страны), низкие (одна страна)
7	Египет, Чили, Гватемала, Малайзия, ЮАР, Таиланд, Саудовская Аравия, Эквадор, Перу, Судан, Ангола. <i>Расположены</i> в Азии (три страны), Африке (четыре страны), Латинской Америке (четыре страны). <i>Доходы населения:</i> высокие (две страны), средние (шесть стран), низкие (три страны)	Швейцария, Босния и Герцеговина, Индонезия, Япония, Кипр, Франция, Италия, Российская Федерация, Германия, Польша. <i>Расположены</i> в Европе (восемь стран), Азии (две страны). <i>Доходы населения:</i> высокие (семь стран), средние (две страны), низкие (одна страна)
8	Чили, Таиланд, Казахстан, Перу, Иран, Уругвай, Эквадор, Египет, Марокко, Судан. <i>Расположены</i> в Азии (пять стран), Африке (две страны), Латинской Америке (три страны). <i>Доходы населения:</i> высокие (одна страна), средние (пять стран), низкие (четыре страны)	Босния и Герцеговина, Япония, Индонезия, Германия, Испания, Болгария, Италия, Республика Корея, Польша, Швейцария. <i>Расположены</i> в Европе (семь стран), Азии (три страны). <i>Доходы населения:</i> высокие (семь стран), средние (три страны)

Окончание таблицы 2

Номер показателя <i>Indicator number</i>	Страны с высокими значениями показателя <i>Countries with high indicator values</i>	Страны с низкими значениями показателя <i>Countries with low indicator values</i>
9	<p>Эквадор, Израиль, Ливан, Вьетнам, Перу, ОАЭ, Ангола, Мадагаскар.</p> <p><i>Расположены в Азии (четыре страны), Африке (две страны), Латинской Америке (две страны).</i></p> <p><i>Доходы населения: высокие (две страны), средние (три страны), низкие (три страны)</i></p>	<p>Швейцария, Кипр, Франция, Иран, Люксембург, Российская Федерация, Великобритания.</p> <p><i>Расположены в Европе (шесть стран), Азии (одна страна).</i></p> <p><i>Доходы населения: высокие (пять стран), средние (одна страна), низкие (одна страна)</i></p>

Источник: разработано автором на основе данных таблицы 1 и проекта Глобального мониторинга предпринимательства.

стран по их географическому положению и уровню доходов населения.

В таблице 2 приведена информация по территориальному расположению стран с высокими (столбец 2) и низкими (столбец 3) значениями каждого из девяти оцениваемых в нашем исследовании показателей. Анализ этой информации показал, что связи между значениями показателей и территориальным расположением стран, а также уровнем доходов населения в этих странах не наблюдается. То есть страны с высокими и низкими значениями показателей расположены в различных частях света и характеризуются разным уровнем доходов населения. Таким образом, можно констатировать подтверждение гипотез 2 и 3.

Сравнительный анализ значений рассматриваемых показателей по России и зарубежным странам показал следующее:

- значение показателя 1 составляет 2,0%, что существенно (в 2,2 раза) меньше средней величины по зарубежным странам;
- значение показателя 2 составляет 3,8%, что в 1,6 раза меньше средней величины по зарубежным странам;
- значение показателя 3 составляет 0,5, что в 1,5 раза ниже средней величины по зарубежным странам;
- значение показателя 4 составляет 4,6%, что в 1,2 раза меньше средней величины по зарубежным странам;

- значение показателя 5 составляет 5,2%, что существенно, почти в 2 раза, меньше средней величины по зарубежным странам;
- значение показателя 6 составляет 0,9, что в 1,5 раза больше средней величины по зарубежным странам;
- значение показателя 7 составляет 0,9%, что существенно, почти в 3 раза, меньше средней величины по зарубежным странам;
- значение показателя 8 составляет 2,1%, что в 1,6 раза меньше средней величины по зарубежным странам;
- значение показателя 9 составляет 0,4, что существенно, в 2,1 раза, ниже средней величины по зарубежным странам.

Таким образом, можно сделать вывод о меньшем интересе к предпринимательству в России по сравнению с зарубежными странами. Причем эта тенденция наблюдается как в женском, так и мужском предпринимательстве. Поскольку доля начинающих и зрелых предпринимателей в нашей стране ниже, соответственно, меньше и удельный вес тех, кто выходит из бизнеса.

Заключение

Цель исследования, заключающаяся в оценке показателей, описывающих мужчин и женщин, находящихся на одной из трех стадий эволюции предпринимателей по данным опросов в 2018 году, была достигнута.

К выводам, обладающим научной новизной и оригинальностью, относятся:

1. Проведена оценка участия мужчин и женщин в предпринимательстве, а также прекращения этой деятельности по 59 странам.

2. Проведено моделирование распределения девяти показателей, описывающих гендерные различия, возникающие на каждой из трех основных стадий предпринимательства.

3. Доказано, что доля женщин, находящихся на каждой из трех стадий предпринимательства, в большинстве стран ниже по сравнению с аналогичными показателями по мужчинам.

4. Показано, что наиболее высокие значения показателей характерны для второй стадии предпринимательства. Ниже значения показателей по начальной стадии предпринимательства. Еще ниже удельный вес женщин и мужчин, прекращающих свои бизнесы.

5. В 2018 году имели место значительные различия в значениях девяти рассматриваемых показателей по странам.

6. Выявлены страны, для которых были характерны максимальные и минимальные значения этих девяти показателей.

7. Проведено сопоставление значений показателей по России и зарубежным странам.

Итоги проведенной нами работы обладают определенным теоретическим и практическим значением для правительств и предпринимателей. Представленный в статье методический подход к оценке гендерных различий в предпринимательстве может применяться в дальнейших исследованиях. Полученные новые знания представляют интерес и могут использоваться в образовательном процессе в университетах.

В процессе исследования присутствовали ограничения на эмпирические данные, обусловленные тем, что рассматривалась информация только по 59 странам.

Список литературы

1. Adapting in tough times: The growing resilience of UK SMEs // *The Economist*. Intelligence Unit. 2013. – 20 p. URL: <https://williamwest1980.files.wordpress.com/2014/09/adapting-in-tough-times.pdf> (дата обращения: 23.12.2020).
2. Cardon M. S., Stevens C. E., Potter D. R. Misfortunes or mistakes? Cultural sensemaking of entrepreneurial failure // *Journal of Business Venturing*. 2011. Vol. 26. No. 1. P. 79–92. DOI: 10.1016/j.jbusvent.2009.06.004.
3. Carlianne P., Stephens H., Weinstein A. Where are all the self-employed women? Push and pull factors influencing female labor market decisions // *Small Business Economics*. 2016. Vol. 46. No. 3. P. 365–390. DOI: 10.1007/s11187-015-9697-2.
4. Cefis E., Marsili O. Born to flip. Exit decisions of entrepreneurial firms in high-tech and low-tech industries // *Journal of Evolutionary Economics*. 2011. Vol. 21. No. 3. P. 473–498. DOI: 10.1007/s00191-010-0210-4.
5. Chhabra M., Karmarkar Y. Gender gap in entrepreneurship – a study of small and micro enterprises // *ZENITH International Journal of Multidisciplinary Research*. 2016. Vol. 6. No. 8. P. 82–99.
6. Decker R., Haltiwanger J., Jarmin R., Miranda J. The Role of entrepreneurship in US job creation and economic dynamism // *Journal of Economic Perspectives*. 2014. Vol. 28. No. 3. P. 3–24. DOI: 10.1257/jep.28.3.3.
7. Fairlie R. W., Robb A. M. Gender differences in business performance: Evidence from the characteristics of business owners survey // *Small Business Economics*. 2009. Vol. 33. No. 4. P. 375–395. DOI: 10.1007/s11187-009-9207-5.
8. Global Entrepreneurship Monitor. 2018/2019 Women's Entrepreneurship Report // *Global Entrepreneurship Research Association (GERA)*. – London Business School, London, United Kingdom, 2019. – 108 p.
9. Hockerts K., Wiustenhagen R. Greening Goliaths versus emerging Davids – theorizing about the role of incumbents and new entrants in sustainable entrepreneurship // *Journal of Business Venturing*. 2010. Vol. 25. No. 5. P. 481–492. DOI: 10.1016/j.jbusvent.2009.07.005.
10. Korent D., Vukovic K., Brcic R. Entrepreneurial activity and regional development // *Ekonomiska Istraživanja*=Economic Research. 2015. Vol. 28. No. 1. P. 939–958. DOI: 10.1080/1331677X.2015.1084237.
11. Kraemer-Eis H., Lang F., Torfs W., Gvetadze S. European Small Business Finance Outlook // *European Investment Fund*. 2017. URL: https://www.eif.org/news_centre/publications/eif_wp_43.pdf (дата обращения: 20.12.2020).

12. Lee W., Kim B. Business sustainability of start-ups based on government support: An empirical study of Korean start-ups // *Sustainability*. 2019. Vol. 11. No. 18. P. 48–51. DOI: 10.3390/su11184851.
13. Markman G. D., Russo M., Lumpkin G. T., Jennings P., Mair J. Entrepreneurship as a platform for pursuing multiple goals: a special issue on sustainability, ethics, and entrepreneurship // *Journal of Management Studies*. 2016. Vol. 53. No. 5. P. 673–694. DOI: 10.1111/joms.12214.
14. Miñoz P., Cohen B. Sustainable entrepreneurship research: Taking stock and looking ahead // *Business Strategy and the Environment*. 2017. Vol. 27. No. 3. P. 300–322. DOI: 10.1002/bse.2000.
15. Pete S., Nagy A., Matiu D., Gyorfy Z., Benyovszki A., Petru T. Early-stage entrepreneurial aspirations in efficiency-driven economies // *Romanian Journal of Economic Forecasting*. 2011. Vol. 14. No. 2. P. 5–18.
16. Pinkovetskaia I., Slepova V. Estimation of fixed capital investment in SMEs: the existing differentiation in the Russian Federation // *Business Systems Research*. 2018. Vol. 9. No. 1. P. 65–78. DOI: 10.2478/bsrj-2018-0006.
17. Radas S., Bozic L. The antecedents of SME innovativeness in an emerging transition economy // *Technovation*. 2009. Vol. 29. No. 6–7. P. 438–450. DOI: 10.1016/j.technovation.2008.12.002.
18. Rotefoss B., Kolvereid L. Aspiring, nascent and fledgling entrepreneurs: An investigation of the business start-up process // *Entrepreneurship and Regional Development*. 2005. Vol. 17. No. 2. P. 109–127. DOI: 10.1080/08985620500074049.
19. Schaltegger S., Wagne M. Sustainable entrepreneurship and sustainability innovation: Categories and interactions // *Business Strategy and the Environment*. 2011. Vol. 20. No. 4. P. 222–237. DOI: 10.1002/bse.682.
20. Simon-Moya V., Revuelto-Taboada L., Ribeiro-Soriano D. Influence of economic crisis on new SME survival: reality or fiction? // *Entrepreneurship and Regional Development*. 2016. Vol. 28. No. 1–2. P. 157–176. DOI: 10.1080/08985626.2015.1118560.
21. Tomovska Misoska A., Dimitrova M., Mrsik J. Drivers of entrepreneurial intentions among business students in Macedonia // *Ekonomika Istraživanja=Economic Research*. 2016. Vol. 29. No. 1. P. 1062–1074. DOI: 10.1080/1331677X.2016.1211956.
22. Ucbasaran D., Shepherd D., Lockett A., Lyon S. Life after business failure: The process and consequences of business failure for entrepreneurs // *Journal of Management*. 2013. Vol. 39. No. 1. P. 163–202. DOI: 10.1177/0149206312457823.
23. Wennberg K., De Tienne D. What do we really mean when we talk about 'exit'? A critical review of research on entrepreneurial exit // *International Small Business Journal: Researching Entrepreneurship*. 2014. Vol. 32. No. 1. P. 4–16. DOI: 10.1177/0266242613517126.
24. Zygmunt A. Innovation activities of Polish firms. Multivariate analysis of the moderate innovator countries // *Oeconomia Copernicana*. 2017. Vol. 8. No. 4. P. 505–521. DOI: 10.24136/oc.v8i4.31.

Сведения об авторе

Пиньковецкая Юлия Семеновна, ORCID 0000-0002-8224-9031, канд. экон. наук, доцент, кафедра экономического анализа и государственного управления, Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия, judy54@yandex.ru

Статья поступила 26.12.2020, рассмотрена 15.02.2021, принята 01.03.2021

References

1. Adapting in tough times: The growing resilience of UK SMEs. The Economist. Intelligence Unit, 2013, 20 p. Available at: <https://williamwest1980.files.wordpress.com/2014/09/adapting-in-tough-times.pdf> (accessed 23.12.2020).
2. Cardon M. S., Stevens C. E., Potter D.R. Misfortunes or mistakes? Cultural sensemaking of entrepreneurial failure. *Journal of Business Venturing*, 2011, vol.26, no.1, pp.79-92. DOI: 10.1016/j.jbusvent.2009.06.004.
3. Carlianne P., Stephens H., Weinstein A. Where are all the self-employed women? Push and pull factors influencing female labor market decisions. *Small Business Economics*, 2016, vol.46, no.3, pp.365-390. DOI: 10.1007/s11187-015-9697-2.
4. Cefis E., Marsili O. Born to flip. Exit decisions of entrepreneurial firms in high-tech and low-tech industries. *Journal of Evolutionary Economics*, 2011, vol.21, no.3, pp.473-498. DOI: 10.1007/s00191-010-0210-4.
5. Chhabra M., Karmarkar Y. Gender gap in entrepreneurship – a study of small and micro enterprises. *ZENITH International Journal of Multidisciplinary Research*, 2016, vol.6, no.8, pp.82-99.
6. Decker R., Haltiwanger J., Jarmin R., Miranda J. The role of entrepreneurship in us job creation and economic dynamism. *Journal of Economic Perspectives*, 2014, vol.28, no.3, pp.3-24. DOI: 10.1257/jep.28.3.3.

7. Fairlie R. W., Robb A. M. Gender differences in business performance: Evidence from the characteristics of business owners survey. *Small Business Economics*, 2009, vol.33, no.4, pp.375-395. DOI: 10.1007/s11187-009-9207-5.
8. Global Entrepreneurship Monitor. 2018/2019 Women's Entrepreneurship Report. Global Entrepreneurship Research Association (GERA). London Business School, London, United Kingdom, 2019, 108 p.
9. Hockerts K., Wüstenhagen R. Greening Goliaths versus emerging Davids – theorizing about the role of incumbents and new entrants in sustainable entrepreneurship. *Journal of Business Venturing*, 2010, vol.25, no.5, pp.481-492. DOI: 10.1016/j.jbusvent.2009.07.005.
10. Korent D., Vukovic K., Brcic R. Entrepreneurial activity and regional development. *Ekonomiska Istraživanja*=Economic Research, 2015, vol.28, no.1, pp.939-958. DOI: 10.1080/1331677X.2015.1084237.
11. Kraemer-Eis H., Lang F., Torfs W., Gvetadze S. European Small Business Finance Outlook. European Investment Fund, 2017. Available at: https://www.eif.org/news_centre/publications/eif_wp_43.pdf (accessed 20.12.2020).
12. Lee W., Kim B. Business sustainability of start-ups based on government support: An empirical study of Korean start-ups. *Sustainability*, 2019, vol.11, no.18, pp.48-51. DOI: 10.3390/su11184851.
13. Markman G. D., Russo M., Lumpkin G. T., Jennings P., Mair J. Entrepreneurship as a platform for pursuing multiple goals: a special issue on sustainability, ethics, and entrepreneurship. *Journal of Management Studies*, 2016, vol.53, no.5, pp.673-694. DOI: 10.1111/joms.12214.
14. Muñoz P., Cohen B. Sustainable entrepreneurship research: Taking stock and looking ahead. *Business strategy and the environment*, 2017, vol.27, no.3, pp.300-322. DOI: 10.1002/bse.2000.
15. Pete S., Nagy A., Matiu D., Gyorfy Z., Benyovszki A., Petru T. Early-stage entrepreneurial aspirations in efficiency-driven economies. *Romanian Journal of Economic Forecasting*, 2011, vol.14, no.2, pp.5-18.
16. Pinkovetskaia I., Slepova V. Estimation of fixed capital investment in SMEs: the existing differentiation in the Russian Federation. *Business Systems Research*, 2018, vol.9, no.1, pp.65-78. DOI: 10.2478/bsrj-2018-0006.
17. Radas S., Bozic L. The antecedents of SME innovativeness in an emerging transition economy. *Technovation*, 2009, vol.29, no.6-7, pp.438-450. DOI: 10.1016/j.technovation.2008.12.002.
18. Rotefoss B., Kolvereid L. Aspiring, nascent and fledgling entrepreneurs: An investigation of the business start-up process. *Entrepreneurship and Regional Development*, 2005, vol.17, no.2, pp.109-127. DOI: 10.1080/08985620500074049.
19. Schaltegger S., Wagne M. Sustainable entrepreneurship and sustainability innovation: Categories and interactions. *Business Strategy and the Environment*, 2011, vol.20, no.4, pp.222-237. DOI: 10.1002/bse.682.
20. Simon-Moya V., Revuelto-Taboada L., Ribeiro-Soriano D. Influence of economic crisis on new SME survival: reality or fiction? *Entrepreneurship and Regional Development*, 2016, vol.28, no.1-2, pp.157-176. DOI: 10.1080/08985626.2015.1118560.
21. Tomovska Misoska A., Dimitrova M., Mrsik J. Drivers of entrepreneurial intentions among business students in Macedonia. *Ekonomiska Istraživanja*=Economic Research, 2016, vol.29, no.1, pp.1062-1074. DOI: 10.1080/1331677X.2016.1211956.
22. Ucbasaran D., Shepherd D., Lockett A., Lyon S. Life after business failure: The process and consequences of business failure for entrepreneurs. *Journal of Management*, 2012, vol.39, no.1, pp.163-202. DOI: 10.1177/0149206312457823.
23. Wennberg K., De Tienne D. What do we really mean when we talk about 'exit'? A critical review of research on entrepreneurial exit. *International Small Business Journal: Researching Entrepreneurship*, 2014, vol.32, no.1, pp.4-16. DOI: 10.1177/0266242613517126.
24. Zygmunt A. Innovation activities of Polish firms. Multivariate analysis of the moderate innovator countries. *Oeconomia Copernicana*, 2017, vol.8, no.4, pp.505-521. DOI: 10.24136/oc.v8i4.31.

About the author

Iuliia S. Pinkovetskaia, ORCID 0000-0002-8224-9031, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Economic Analysis and State Management Department, Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia, judy54@yandex.ru

Received 26.12.2020, reviewed 15.02.2021, accepted 01.03.2021